

МУЗЫКАЛЬНЫЙ театр начинается с дирижера. Эта полузабытая истина обретает новую реальность в спектакле Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

«Лебединое озеро»... Приходишь на спектакль, уже зная наизусть всю музыку и классические композиции «лебединых актов», получаешь на сцене этого театра первое воплощение почти 90 лет назад. В тоячайшем, чистом стиле ленинградского кордебалета живет старинная хореография Мариуса Петипа и Льва Иванова. В 1283-й раз со дня первой постановки показывается театр хрустальную скаку-балет.

Но что это? Мощная струя ярко импровизирующего оркестра, за вульфом которого стоит молодой дирижер Е. Колдобов, льется в зал, и постепенно атмосфера вдохновения симфонического музицирования охватывает слух. Пластика дирижера сложно переливается в нервную, страстную, метафорическую многозначительную пластику балерин Г. Мазенцевой, танцующей Одетту.

А вот еще одна сказка — лирическая опера ленинградского композитора С. Баневича «История Кая и Герды». Тема волшебной и мудрой зимы становится музыкально-сценическим рефреном этого красочного, поставленного с большой фантазией (и элементами астрального «шоу») спектакля.

В кировской труппе сегодня много молодых певцов и танцовщиков широкого артистического диапазона, составляющих опору для постановщиков современных партитур. Вряд ли удалось бы главному балетмейстеру театра О. Виноградову иные эксперименты, не будь рядом «синтетических» актерских дарований таких танцовщиков, как В. Гуляев и Н. Большакова, составивших интересные дуэты в балетах «Гусарская баллада», Хрущикова и «Ремизор» А. Чайковского. Неизвестно, родились бы такие крупномасштабные оперы-фрески, оперы-феерии А. Петрова, как «Петр I» и «Маяковский начинается», не будь уникального сценического таланта и «фактуры» актера-певца В. Морозова.

Постановка последней оперы А. Петрова (не лишенная, к сожалению, режиссерских просчетов) выветрила новые грани дарований малоизвестных молодых певцов, например, драматического тенора А. Стеблякова (Раскольников и Второй друг), сопрано Т. Новиковой, создавшей в спектакле о Маяковском пять образов «любимых женщин» разных эпох. Впрочем, с многоликой оперной героиней «конкурировал» некий многоликий хореографический персонаж «девушки в девяти образах» (от Офелии до Старухи-процентщицы и доикхотоговского Росинаванта!), мастерски созданный балериной Н. Большаковой.

ТАК ЧТО ЖЕ, спросит любознательный читатель, прославленный ленинградский театр ныне «дирижерский» или «режиссерский»?

ДАРИТЬ ВДОХНОВЕНИЕ

Сегодня — 200 лет Ленинградскому государственному академическому театру оперы и балета имени С. М. Кирова

Пожалуй, ответ на этот вопрос дает творчество музыкального руководителя и главного дирижера театра Юрия Темirkanова.

Он пришел в театр в 1975 году, и его дебют ознаменовался крупным успехом: спектакль «Петр I» был удостоен Государственной премии СССР. И уже в этой первой работе проступил властный облик дирижера-реформатора, строящегося взорвать штампы старой оперной сцены, создать музыкальный театр нетрадиционных форм, свободно использующий средства драмы, пантомимы, пластических искусств, народных и даже эстрадно-цирковых жанров. Что-то символическое видится теперь в финальной картине «Петра I» «Битва со шведами».

Пройдя школу таких сложных оперных постановок, как «Война и мир» и «Мертвые души» (режиссер В. Покровский), и продолжая экспериментальную линию в спектаклях «Пушкин» и «Маяковский», Темirkanов дерзнул наконец и сам выступить в роли режиссера, избрав своим предметом «центральное» произведение русской музыкальной классики — «Евгений Онегин». И этот режиссерский дебют в опере Чайковского стал, по-видимому, «программным» для дирижера.

Только талантливого аживающего в эпоху и ностальгически-страстное (не побоясь этого слова) чтение романа Пушкина смогла породить такого «Онегина». Темirkanову удалось соединить творчество даровитых коллег по театру — художника И. Иванова, хореографа А. Мурина, балетмейстера Д. Врянцева — в единое вдохновенное целое, насытить спектакль непревзойденной поэзией пушкинской России, прочесть с ошеломляющей интонационной новизной сердечную драму героев оперы, приблизив ее к изощренному психологическому миру современного человека. Дирижер «персонифицирует» оркестр, густо прочерчивает всю фактуру музыки Чайковского, «очеловечивая» голоса всех инструментов (особенно деревянных духовых), расставляя свои особые акценты, находит множество неожиданных музыкально-режиссерских штрихов. Все узнаваемо, и все новое в этом замечательном спектакле.

Осенняя закатная прелесть пушкинского Тригорского («дом Лариных») и поразительно спетая (певицей Л. Фалатовой) фраза няни «...давно прошедшие года» в первом квартете; грандиозная пикация зморий в сцене письма Я. как контраст, — тихое, долгое акустическое пение хора «Девушки-красавицы», словно распахивающее «пушкинские» дали за одинокой скамьей Онегина на безлюдной сцене; зимний бал у Лариных, уже подернутый печалью Татьяны, и неожиданный комедийный сюрприз — куплеты Трике, спетые с невероятными сентиментальными замедлениями, — в духе «домашнего» музицирования той эпохи! И этот обязательный, безупречный, деликатный манер Онегина, танцующий (наконец-то танцующий!) тихую мазурку (образ «обновленного» Онегина больше удался В. Лебедеву, чем С. Лейферкусу); и уникальное звучание ансамбля «В вашем доме», где так хорош Ю. Марусин — Ленский; и захватывающая красота петербургского бала, со строгим торжеством его «черно-белого» полонеза...

Все дышит свежестью «первого» прочтения, приближения к святым музыкальным драматургии великой партитуре. Все овеяно культурой театра высоких традиций, представившего спектакль «Евгений Онегин» в 1405-й раз со дня его первой постановки...

Юрию Темirkanову удалось собрать и сплотить в театре большую группу молодых мастеров оперы — музыкантов, дирижеров, художников, балетмейстеров, либреттистов — постановщиков всех родов и, разумеется, талантливых певцов. Их исполнительство крепнет и шлифуется рядом с искусством таких прославленных мастеров, как народные артисты СССР и РСФСР Г. Колмаева, Б. Штоколов, И. Богачева, Н. Охотников. Кто-то из молодежи уже обещает стать крупным оперным интерпретатором, например, Л. Шевченко (сопрано), Ю. Марусин (тенор), Л. Дядькова (меццо-сопрано).

Творческой молодостью артистических сил и замыслов встречает свое 200-летие Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР:

Указом Президиума Верховного Совета СССР Ленинградский государственный академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова за большие заслуги в развитии советского музыкального и хореографического искусства и в связи с 200-летием со дня основания награжден орденом Октябрьской Революции.

Поздравляем!